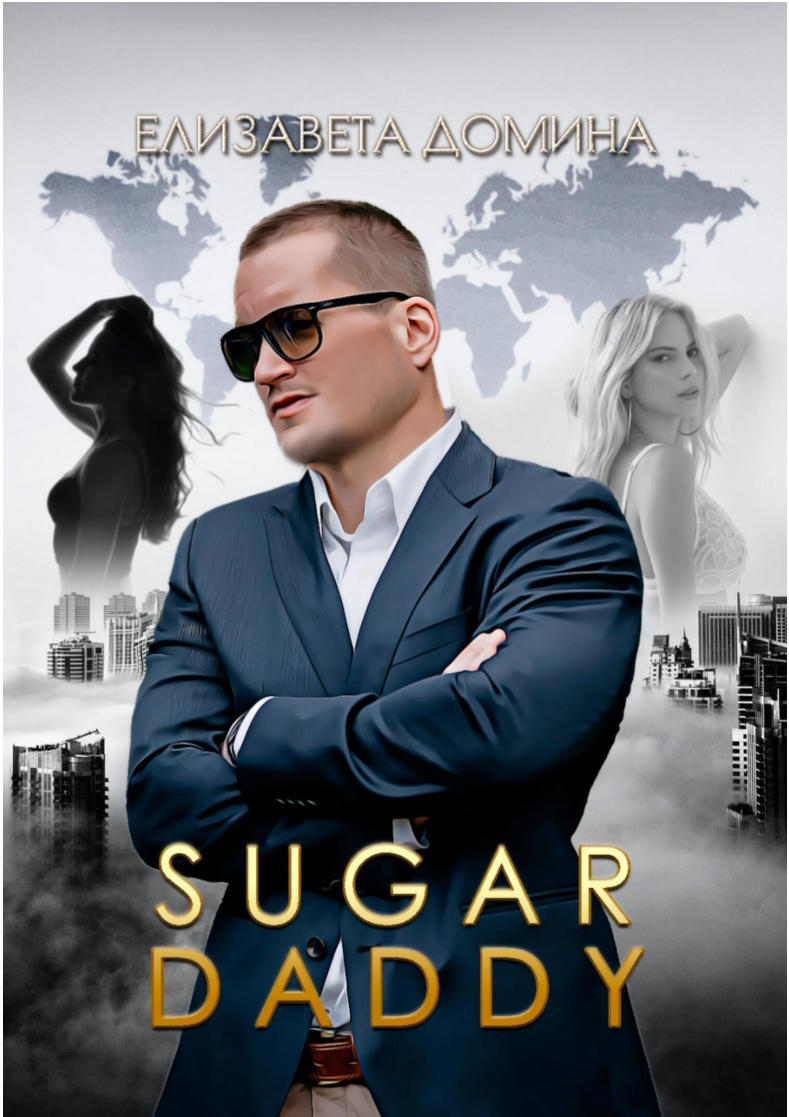
ЕЛИЗАВЕТА ДОМИНА
SUGAR
DADDY

Елизавета Домина
Sugar daddy

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71871055
SelfPub; 2025

Аннотация

Sugar daddy — взрослый мужчина, который предпочитает отношения с молодыми девушками. Благодаря своей финансовой успешности он способен обеспечить любовнице элитный образ жизни и социальный статус. Шальные деньги, эксклюзивные подарки в обмен на очарование юности. Могут ли игры в любовь принести счастье?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2. 17
Глава 3 27
Глава 4 35
Глава 5 43
Глава 6 54
Глава 7 64
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Елизавета Домина
Sugar daddy

Глава 1

Город плавился в лучах знойного солнца, отшвыривая от раскалённых витрин в воздух новые порции жара. Пробки на Садовом кольце в полуденный час стопорили движение машин. Музыка из открытых окон вишнёвой девятки заглушала басами радио в салоне чёрного внедорожника. Тимофей скучающе перебирал пальцами по рулю в такт чужой кавказской мелодии. В юные годы у него тоже была вишнёвая девятка. На мгновение он задумался о прошлом с лёгкой долей ностальгии, но полёт его фантазии прервали мысли, что в стоявшей рядом машине в жару дышать нечем. Всё сложилось хорошо для него и пусть ради своей привычной зоны комфорта Тимофею Борисовичу пришлось много лет пахать как рабу на галерах, но это окупилось с лихвой его достижениями.

– Тим, сделай музыку громче, — промурлыкала накаченными губами Крис. — Или скажи ему, пусть окно закроет. Почему мы должны слушать его напевы?

– Мне не мешает. — Тимофей провёл ладонью по бедру попутчицы, сминая шёлк платья. — А тебя почему чужая

музыка раздражает?

– Понаехали и правила свои устанавливают. Кто-то же должен их на место ставить, — хмыкнула недовольно Кристина, одёргивая подол.

– Жаль, что ты не застала времена, когда по всем каналам «Лебединое озеро» показывали, — задумчиво произнёс мужчина. — Тогда особого выбора не было.

– А я знаю этот балет! Да, когда-то он был популярным, я читала в журнале. — Крис попыталась подчеркнуть свою осведомлённость.

– Детка, ты сама три года назад только в Москву приехала. — Мужчина улыбнулся, понимая, что сейчас взрыв негодования его малышки развеет тоску.

– Я приехала работать, если ты забыл. И вообще, если ты намекаешь на то, что я живу в квартире, которую ты мне подарил, это некрасиво. Я могла бы заработать её за год в модельном агентстве и не выслушивать сейчас твои намёки о моём происхождении.

– Не злись, малыш! Я просто хотел бы, чтобы твой пафос был соразмерен статусу.

Тимофей понимал, что за год отношений узнал привычки, слабые места и триггеры Кристины и если потянуть за нужный конец нити, она будет плясать под его настроение в нужном ритме. Была ли она для него игрушкой кукловода? Изначально нет, он надеялся на то, что провинциальная девушка, принимая финансовое обеспечение, потянется к саморазви-

тию, к желанию получить образование. Но чем больше она вникала в роскошь светской жизни, тем глубже тонула в своём образе послушного аксессуара, лишённого стремлений и целей. Порой он сам не мог понять, почему не порвёт эти странные отношения, возможно, именно забавные глупости удерживали его с ней. Хороший секс с молодым телом добавлял плюс в пользу продолжения романа. А ещё ему нравилось наблюдать, как она каждый раз радуется новой брендовой шмотке, считая это заслугой, которую помогают ей достичь статьи в глянцевых журналах. Достигнув желаемого, Кристина всегда была виртуозно благодарна в постели. Сорок пять лет Тимофея Борисовича не подразумевали особых стараний в процессе секса, в этой паре гармония в постели царила благодаря энтузиазму партнёрши.

Вот и сейчас, Крис демонстративно достала свой трендовый смартфон и обиженно водила по нему ухоженными пальчиками, кожа которых не ведала труда. Машины медленно начали движение, ленивым потоком просачиваясь в суету бурлящих центральных улиц. Девушка упрямо молчала, пытаясь пробудить в Тимофее чувство вины. Он поглядывал на неё тайком, вдохновляясь догадками, что она захочет в этот раз в компенсацию ущерба, нанесённого её тонкой душевной организации.

– Мы же мимо ЦУМа поедем? — Красные ноготки скользили по сенсору дисплея.

– Да, а что?

– Там вчера новую коллекцию завезли, я в сети видела. Хочу обновить гардероб. Бельё новое, туфельки, — Крис кокетливо отбросила волосы за плечи, поправив тонкую бретель платья. — Я же для тебя стараюсь, рядом с таким роскошным мужчиной может быть только дорогая женщина.

– О да, ты у меня умничка, стараешься, — резко крутанув руль вправо, Тимофей приподнял бровь.

– Я у тебя ламборгини в мире аксессуаров. — Девушка игриво подмигнула.

Тимофей с трудом сдержал смех.

– Откуда в тебе столько знаний? Говорят, блондинки глупые. — Глаза Тима озарились блеском.

– Это потому что я от природы шатенка.

Мужчина погладил по осветлённым волосам расплывшуюся в самодовольной улыбке содержанку, поцеловал в щеку.

– Беги, пока не раскупили всё самое свежее.

– Ты вечером заедешь в гости? — Крис уже царапала в нетерпении дверную ручку, но положение обязывало поддерживать роль влюблённой.

– У меня совещание поздно закончится, я позвоню на днях.

– Тогда я тебя побалую селфяшками в новом белье. Люблю тебя, мой котик, — на прощание едва прикоснулась губами к губам Тимофея, будоража его фантазию, провела рукой по его щеке.

«Котик, Тим, зайка, мурлыка» и прочие шаловливые

клички в начале отношений Тимофея Борисовича напрягали, но со временем превратились в милые нежности, которые помогали ему переключиться от загруженности делами.

Душный воздух с улицы смешался со шлейфом аромата духов Крис, оставляя странное послевкусие флёра молодости и драйва аферистки. Он наспех зачислил на карту девушке средства на шопинг, смахнул с экрана оповещение об успешном переводе.

Десять минут пути до офиса в престижном бизнес центре. Так уж заведено, что репутация компании складывается у заказчиков не только из аудита фирмы. Инвесторы не готовы вкладываться в сделки, если адрес не соответствует их представлениям о способности руководства обеспечить аренду офиса в элитном районе. Мало кто отреагирует положительно на предложение сотрудничества от гения, который снимает помещение в спальном районе. Комфорт и экономия времени, когда все важные встречи и сделки заключаются в рамках одного округа, а лучше здания.

Прошли те времена, когда лакомым куском для авторитета компании были исторические особняки, памятники архитектуры. Теперь деньги и их судьба роятся в современных небоскребах. Парковка. Лифт, дождаться которого утром или вечером практически невозможно. Представьте: с девяти часов утра в здании, с количеством этажей от сорока и выше, сотрудники офисов торопятся занять свои рабочие места. Начинается столпотворение и суета в ожидании свобод-

ных кабин. Вечером, после завершения рабочего дня, примерно в одно время, эта же волна страждущих, желающих вырваться на свободу из цепких лап искусственной атмосферы помещений. По этим причинам Тим всегда старался назначать встречи и совещания в период, когда очереди у лифта были исключены. Сложно сохранить позитивный настрой, если пришлось потратить полчаса драгоценного времени на подъём.

За годы своей деятельности он понял, что хорошее отношение клиентов складывается из всех нюансов их удобства. Чем выше статус заказчика, тем внимательней должен быть подход. В сфере элитной недвижимости, где многие знакомы друг с другом, один негативный отзыв мог значительно снизить запросы на услуги. Его и в Крис подкупало то, что она чётко рассчитывала моменты, в которые лучше прислать приватные селфи или сообщение эротического содержания, а в какие ублажить мужское эго. Профессионализм содержанки: быть удобной, прислушиваться к настроению спонсора и не грузить ненужными разговорами. За это можно снисходительно реагировать на милые шалости партнёрши. В какой-то степени Тимофей сам чувствовал себя близким к древнейшей профессии, в необходимости прогибаться под предпочтения и пожелания заказчиков. Без лояльного подхода и уважительного отношения мало кто готов распахивать свой кошелёк и отсчитывать купюры.

Лифт, достигнув нужного этажа, дрогнул, пропищал и от-

крылся, выпуская в коридор из стеклянных перегородок. Церемония приветствия руководителя для сотрудников – важный ритуал. Директор старался миновать этот отрезок пути без промедлений. Если в других компаниях для начальства важно благоговение, для Тима лишь результативность являлась определением качества подчинённого. Панибратство исключено. Поправив ворот рубашки, он уверенно продвигался к своему кабинету, сдержанно кивая в ответ на дежурные «здравствуйте». В этом плане старые особняки отличались удобством изоляции работников за стенами. Современные офисные аквариумы лишают возможности сохранять личностное пространство. Три квадратных метра, компьютерный стол, стул, перегородка и полный контроль деятельности. Туго натянутые улыбки, корпоративный этикет, офисный дресс-код. Иногда он осознавал, что ему самому душно в этой среде. С долей ностальгии вспоминал времена, когда он только снял свой первый офис под архитектурное бюро. Помещение было небольшим, но они могли себе позволить располагаться в кабинетах так, чтобы полноценно погружаться в свои задачи, подходить к заказам творчески. А теперь, когда в его управлении сотрудничество с топовыми застройщиками федерального значения, он сам стал заложником элитной колбы.

Кабинет с видом на широкий канал реки и грани белой крыши здания правительства. В своей рабочей студии он чувствовал себя комфортно, лично оборудовав пятьдесят

квадратных метров. Небольшая гардеробная и зона чилаута создавала пространство, в котором он совмещал исполнение задач с отдыхом. Каррарский мрамор в отделке – особая гордость Тимофея Борисовича, своим лунным отблеском по вечерам этот камень завораживал. Рабочий стол из массива палисандра тёмно-коричневого оттенка с фиолетовыми прожилками, итальянская люстра из муранского стекла. В каждой мелочи дизайна в стиле минимализм таилась страсть эстета-коллекционера.

Удобно расположившись в рабочем кресле, Тимофей включил компьютер. Сообщения от Кристины из примерочной отвлекли его от планов заняться делами. Её игривое: «помоги мне выбрать, хочу, чтобы тебе нравилось» — улыбкой отразилось на лице мужчины. Селфи, на которых полупрозрачное кружево скрывает её маленькую манящую грудь, со вздёрнутыми вверх сосками, взбудоражили воображение. Природа наделила его малышку шикарным телом, и за это он готов был закрывать глаза на уровень её интеллекта. Конечно, Тимофей Борисович пытался развить в Крис стремление к знаниям или любовь к искусству. Но посещения галерей, театров и даже подарочное издание «Мастера и Маргариты» к результатам не привело. Была и другая, более прозаичная правда жизни. Рядом с Крис он пытался заглушить чувство вины из прошлого. Отправив сообщение, что она нравится ему больше без белья, мужчина категорично отложил в сторону смартфон, с головой нырнув в изучение квартальных

отчётов. Нельзя женщине давать понять, что ты на крючке и готов играть по её правилам, снизив важность собственных задач и целей.

За дверью раздалась ругань и треск разбитого стекла. Машинально распахнув секретный ящик, встроенный под столешницей, Тимофей достал глок, отодвинув борт пиджака, воткнул оружие в карман брюк, спешно направившись в зал сотрудников. Осколки разбитой перегородки на полу с каплями крови и лица подчинённых, искажённые шоком, встретили его снаружи.

– Что происходит? — почти прорычал Тимофей. В ярости взгляд его карих глаз наполнился темнотой, словно у хищника, что вырвался на охоту.

– Он его к лифтам потащил, — дрожащими губами произнесла менеджер по продажам.

– Кто? — не дождавшись ответа, Тимофей схватил девушку за плечи, встряхнул крепкими руками. — Кто он? Кого?

– Муж мой, Семёна, — виновато отвела в сторону взгляд, пытаясь найти поддержку среди коллег.

Тим рванул в сторону лифтов. Не обнаружив там никого, заметил след крови на ручке двери пожарного выхода. Щелкнул затвором предохранителя, толкнув дверь ногой. Капли на полу вели ниже к открытым балконам. Эта история может закончиться летально для одного из участников, если кто-то из конфликтующих не рассчитает свои силы. Полёт жертвы будет долгим и без шанса выжить. Миновав лестничный

пролёт прыжками через две ступени, он ворвался на балкон, на котором двоё мужчин в жёсткой сцепке толкались в опасной близости к периллам.

– Стоять, — вытянув вперёд в напряжённой руке оружие, безжалостно скомандовал Тимофей. Дождавшись внимания двоих на черной глади ствола, продолжил. — Мне плевать, где вы друг друга поубиваете, и что у вас произошло, но я не потреплю разборок в своём офисе. На выход по очереди. Считаю до трех и стреляю в ноги. — Оттащив своего сотрудника, резко толкнул его к двери. — Кровь вытри и в мой кабинет.

Второй, седовласый южанин, достал из кармана сигареты, открыл пачку, жестом предложив:

– Будете? — обречённо спросил он, дождавшись отрицательного ответа, помял меж желтых от никотина пальцев фильтр, прикурил. — Он спит с моей женой.

– С Ириной? — уточнил Тим.

– Вам тоже об этом известно?

– Не вникаю в личную жизнь сотрудников, просто она была больше всех напугана. А вы как узнали?

– Сообщение прислали с фотографиями, — мужчина задумчиво смотрел в окна офисов напротив.

– И что там?

– Там танцы их с корпоратива, в гостиницу как вместе входят, да я сам чувствовал, что-то не то.

– И решили, что надо сесть в тюрьму, чтобы не мешать их

счастью? — Тимофей, вернул пистолет в карман.

– Я её детей с детства как своих воспитываю, что я им скажу?

– Идите домой, я не психолог, — Тим приоткрыл дверь, погрузился в мысли. — А фото с корпоратива показать можете?

Мужчина достал свой телефон в потрепанном чехле, ввёл пароль, зарылся в галерее.

– Вот, листайте. — На потрескавшемся сенсоре замелькали фото с закрытого мероприятия для сотрудников, на котором не было посторонних.

– Сочувствую, — рассматривая присутствующих в кадре, Тим пытался запомнить, кто непричастен к репортажу. Под подозрением пятеро, и это не радовало. — А вы можете мне скинуть эти фото и номер телефона доброжелателя? — Прохлопав руками по карману, он вспомнил, что смартфон остался в кабинете. Продиктовал номер телефона, достал оранжевую купюру с «Амурским чудом». — Просьба у меня к вам есть. Если отправитель как-то ещё проявится, дайте мне знать. — Вложил купюру в нагрудный карман рубашки собеседника.

– Спасибо, — вмял в высокую стальную пепельницу бычок обманутый муж.

– Хотите моего совета? — на прощание сжимая руку дебошира, сосредоточенно посмотрел в его глаза. — Разводитесь, предательство – болезнь неизлечимая.

Тимофей Борисович размеренно вышагивал по ступеням пролёта. Оставленная купюра была не столько в благодарность, сколько в знак того, что этот несчастный человек может кому-то в этой жизни понадобиться своей услугой. По крайней мере, это частично отгораживало его от желания спрыгнуть с балкона сразу же, как двери за спиной начальника его жены закрылись. Предстояло много дел, и они уже не были связаны напрямую с заключением сделок и контрактов. В его компании, оказывается, царят хаос и интриги. Придётся приложить усилия, чтобы вычислить, кто слил фотографии. Заявления об увольнении по собственному желанию Семёна и Ирины легли на гладь фиалкового дерева директорского стола через час. Сайты по подбору персонала пополнились двумя вакансиями. Компании с такой репутацией найти новых сотрудников труда не составит.

Тим был сторонником постоянства и всегда радел за сплочённый коллектив. Но то, что произошло в офисе в этот день, дало ему понять: все его уверенности в силе корпоративного этикета рассыпались в труху под натиском человеческих слабостей.

– Надеюсь, вы все сделали правильные выводы о случившемся. Вы приходите сюда работать и ваше время оплачивается. Кто не согласен с этим, может следовать за теми, кто сегодня уволился. — Он вглядывался в лица подчинённых, пытаясь понять, кто же ещё из присутствующих замешан в этой истории. Сотрудник, который готов следить за коллега-

ми в поисках доказательств, не просто допустил беспечную оплошность. Он расчетливо скинул конкурентов с шахматной доски. И пока такой член команды остаётся в игре, провокации неизбежны. Как директор он не может сразу уволить пятерых без пояснения причин, это будет несправедливо. Но то, что в штате сохраняется интриган, его раздражало, джокер смотрел на Тимофея как на идиота и внутренне ликовал от победы.

Глава 2.

Вечер разлился истомой по переулкам и дворам. Шумным потоком люди заполнили проспекты и площади. Кружевные петуньи на клумбах раскрыли свой аромат. Город остывал, уступая раздолье для света фонарей, фар и мерцаний вывесок. Сердце столицы пульсировало оживленностью магистралей.

Двери станции метро «Маяковская», сопротивляясь сквозняку подземки, распахнулись наружу, под натиском широкого плеча Дарьи. Вдохновлённая защищенным красным дипломом маркетолога, девушка двигалась с запалом бронетранспортёра. В её представлении, высшее образование являлось билетом в новую жизнь. Теперь она сможет не только воплотить свои мечты, но и помочь родителям, которые продали свою единственную корову Бурёнку, чтобы пять лет назад оплатить дочери билет из родной деревни в столицу. Высшие баллы на вступительных экзаменах, участие в активе университета, общежитие и стипендия – всё это помогло Даше достичь своей цели и стать бакалавром. О том, что со второго курса приходилось писать контрольные и дипломы за деньги, она старалась не вспоминать. Дарья не могла огорчать папу и маму просьбами высылать больше денег. Жизнь в мегаполисе дорогая, приходилось самой заботиться о своих нуждах. Да и что постыдного в этом? Она зарабаты-

вала на своих знаниях.

Даша ухватила пухлой кистью створы дверей в ожидании, когда её близкие подруги-однокурсницы выйдут вслед за ней. Хрупкая блондинка Алёна робко вынырнула наружу, юркнув под поднятой рукой бывшей однокурсницы. Катерина, не отрываясь от видеосвязи со старшей сестрой, пыталась удерживать камеру так, чтобы её ракурс был максимально удачным.

– Целую моя дорогая, мы на Маяковку примчали, сейчас будем отмечать в «Эрвине». Да-да, Ларочка, на Патриках. — Подозвала жестом к себе подруг, чтобы те стали рядом с ней в радиус обзора камеры.

– Малышки, поздравляю вас с защитой диплома! — проверещала Лариса, сжав свои кулачки и помахав ими в воздухе. — Дашут, ты похудела что ли? — почти промурлыкала Лариса, она знала, что Катя смогла закончить ВУЗ лишь с помощью сурового наставничества Дарьи и всегда подбирала момент, чтобы подчеркнуть свою признательность обычной деревенской девушке.

– Лариса, это просто камера искажает, — пробормотала Дарья, зачем-то повторив движение с кулаками, улыбнулась.

– А вы что на подземке ехали? — рассмотрев вывеску метрополитена сзади, Лара пришла в негодование. — Катюша, я же говорила тебе: возьмите такси.

– Что? Зай, плохо слышу. Связь теряется. Глушилки. Позже спишемся, — помахала на прощание сестре в камеру Ека-

терина. — Достала! — едва сбросив звонок, возмутилась девушка.

– Кать, нельзя так, она же заботится о тебе, — попыталась защитить Ларису Алёна.

– Она меня чрезмерно опекает и надо сепарироваться от неё, — нажав на беззвучный режим, Екатерина убрала смартфон в сумку.

– Опять подкасты психологов изучала? — Дарья недовольно хмыкнула.

О том, что у Кати сестра – жена депутата, знал почти весь универ. Когда Алёна и Даша только познакомились с Катюшей, они пытались поддержать свою подругу в переживаниях, что старшая сестра извела её чрезмерной опекой. Но после того, как лично узнали Ларису и подсчитали негласно суммы, которые сестра переводит однокурснице, все эти истории про мучения подруги отошли на второй план. Лара заботилась о сестре больше, чем родители, которые жили в далёком Владивостоке. Катерина грезила свободой и независимостью от заботы сестры и, зная, что со своим депутатом Лариса познакомилась на Патриарших прудах, при любой возможности тащила с собой подруг в эту локацию Москвы.

Патриаршие пруды – один из самых живописных районов столицы, окутанный мистикой и тайнами. Воланд со свитой на лавочке Патриарших прудов открывает повествование в «Мастере и Маргарите», романе известном на весь мир. До конца семнадцатого столетия на месте Патриков было Ко-

зье болото. Жители разводили коз, снабжая Царский двор шерстью. И по сей день Патрики пересечением Больших и Малых Козихинских переулков напоминают о ремесленном прошлом локации.

Как сложилось, что ныне Патрики один из самых популярных районов для жизни элиты и тусовок молодёжи, история умалчивает. Возможно, причина в том, что граничат они с «золотой милей» столицы, района с жильём ультра-премиум класса. Катя настаивала на том, что Патрики – место, где есть шанс познакомиться с папиком и это поможет обрести подругам особый статус. Не просто же так Лариса нашла своего мужа именно здесь, да и видео в социальных сетях подтверждают, что в окрестностях пруда собираются самые богатые люди. Зачем размениваться по мелочам, когда можно сразу обрести покровителя?

С Большого Козихинского, вдоль витрин дорогих бутиков девушки свернули на Малый Козихинский. Дарья с трудом успевала разглядывать за стёклами магазинов, расположенных на первых этажах зданий, ценники, которые напоминали по количеству цифр номера телефонов. Когда-нибудь она обязательно привезёт свою маму сюда и подарит ей платье из самого престижного бутика. На это и рассчитан пафос подобных мест. По-настоящему богатые люди не готовы переплачивать за товар лишь потому, что он продаётся в дорогом районе. Накрутка на себестоимость в таких шоу-румах порой превышает двести процентов. Но рациональную Дашу

это не отпугивало. Купить что-либо в подарок любимой родительнице именно здесь – было для неё целью, ведь Катя столько раз повторяла, что Патрики – средоточие успеха и лакшери.

Узкая улочка, насыщенная блеском дешевой бижутерии девушек, пришедших в поисках спонсоров. Проезжая часть, по которой медленно проползают роскошные автомобили. Ярмарка тщеславия, популярность которой искусственно раздули блогеры. Здесь всё кричало об иллюзиях в поисках счастья. Лишь коренные жители домов тщетно много лет пытаются ограничить массовое паломничество страждущих посетить свой район. Мало приятного, когда подъезд твоего дома удобно расположен для тех, кто не готов оплачивать дорогие услуги общественного туалета, который закрывается в десять часов вечера. Громкая музыка из баров и ресторанов, крики и смех до рассвета превратили жизнь жителей когда-то тихих и уютных Патриков в хаос.

Летняя веранда «Эрвина» на берегу живописного пруда, в котором плавают лебеди и утки, манила. Когда девушки подошли к ресторану, хостес почтительно беседовала с молодой парой. Дарья в ожидании переминалась с ноги на ногу, кляня про себя новые туфли, которые натёрли ноги, Катя сосредоточенно рассматривала сумку у стоявшей перед ними блондинки.

– Это «Биркин», с ума сойти, — прошептала она тихо, от восторга её глаза расширились.

– Кто такой Биркин? — неожиданно громко поинтересовалась Дарья, вызвав у подруг и хостес уничижающие взгляды.

– Даш, — одёрнула за рукав шифоновой блузки Катя, раскрасневшись от стыда. — Тише! Потом расскажу.

Блондинка с парнем проследовали к своему столику.

– Добрый вечер, вы бронировали? — в голосе хостес разлились нотки высокомерия.

– Да, на Екатерину, — отзеркалила тон девушка, не скрывая негодования за подобные интонации от обслуживающего персонала. Заправила прядь волос за ухо, обнажив демонстративно серьги «шанель», давая всем своим видом понять, что дерзить ей не надо.

– Да, конечно, следуйте за мной, — лукаво улыбнулась сотрудница ресторана.

Подруги, пошумев стульями, плюхнулись на свои места, располагаясь удобно.

– Дашка, — Катя подала знак, что предстоит пошептаться. Алёна с Дарьей молниеносно наклонились вперёд, привыкнув, что их тайные переговоры происходят в режиме особой секретности. За годы обучения в университете перешептывания в аудиториях выдрессировали в них гибкость шей, подвижность плечей и острый слух. — Не надо так кричать, если услышала незнакомое слово в подобных местах, это выдаёт в тебе деревенское происхождение. «Биркин» – сумки ручной работы французского дома моды «Эрмес», стои-

мость которых от двух с половиной миллионов и выше.

– Нафига такая дорогая сумка? — Дарья выискивала ридикюль с баснословной ценой, встретившись взглядом с обладательницей сумки, глупо растянулась в улыбке.

– Ты кому улыбаешься? — почти шипела Катя.

– Ей, а что в этом такого? — Даша пожала плечами. — Кать, мне иногда кажется, что все эти твои правила сильно усложняют жизнь.

– Это правила светских львиц, меня Лариса учила всему. А я вам по-дружески рассказываю, чтобы вы потом не опозорились, как сегодня. — Екатерина недовольно хмыкнула.

– Девочки, ну хватит уже! — Алёна отклонилась, по умолчанию закрыв секретное совещание.

– Добрый вечер, вы готовы сделать заказ? — вовремя подоспел официант.

– Мы ещё не успели ознакомиться с меню, для начала, принесите нам по бокалу просекко. — Катя сменила гнев на милость. Дождавшись ухода официанта, она перешла к исследованию перечня блюд и пояснениям, на чём лучше остановить свой выбор.

Даша не обижалась на своих подруг, она понимала, что её деревенское происхождение кардинально отличает её от однокурсниц и всегда с благодарностью принимала советы, как стать светской львицей, коей она становиться не планировала. Но раз уж Кате доставляло удовольствие быть наставницей в этом, зачем затыкать ей рот? Тем более, что в их компа-

нии звёздный час наступал для Дарьи тогда, когда требовались аналитика и знания. Алёна же была сильна по части познания человеческих эмоций. В таком ключе, абсолютно разные девушки создавали свою мозаику исследования взрослой жизни. И получалось это весьма успешно, по их мнению. Эта троица была известна всему университету. И даже прозвище «танк», которое зацепилось за Дарьей с первого курса, сначала задевало её намёком на крупное телосложение, а потом полюбилось, как обозначение таланта достигать цели.

– О, я шоколадный торт с клубникой ещё хочу, — осмотрев список десертов, радостно заявила Даша.

– Дарья, я же говорила, тебе надо следить за питанием. Ты и так уже почти сто весишь! — Вновь отчитывала девушку Катя. — Тебе на работу сейчас устраиваться, всё, универ закончился. В крупную компанию никто толстых не берёт.

– Зачем ей компания, в которой людей рассматривают по массе тела? У неё красный диплом, она исполнительна и много ещё хороших качеств. — Лёля толкнула мыском туфли под столом ногу Катерины. Катя вздрогнула:

– Не я такие правила придумала, такой корпоративный этикет сейчас. Хорошо, торт, значит торт. Потом вернёмся к этому разговору.

– Аха, спасибо, что за меня решили, — Дарья знала, что торт будет в любом случае, надо просто переждать словесную перепалку обвинителя и адвоката.

Вкусная еда, холодное игристое, лебеди, прохлада глади

воды, приятная музыка, ароматы специй. Удовольствия разлились по телу, загуляли по венам и настроили на приятный лад. Даша наблюдала за посетителями, не скрывая своего интереса. Представляла, как гордилась бы ей сейчас мама: дочка окончила Московский университет с красным дипломом и вот так запросто сидит в компании подруг в ресторане, в котором ужинать может далеко не каждый. Сделала несколько фотографий блюд и ресторана, пока девушки завершали свою трапезу, сосредоточенно выбрала подходящие для отправки родителям. Вновь увлеклась затеей присмотреться к легендарной в её восприятии сумке. Блондинка оживлённо беседовала со своим мужчиной. «Она яркая, ухоженная, а он простоват для неё, — задумалась Даша. — Интересно, кто в их паре зарабатывает так, что девушка может позволить себе покупать такие вещи?»

– Девочки, я отойду в дамскую комнату, — Даша поправила пояс юбки, который сдавил её пухлый животик.

– Иди, конечно, тебе наверх и внутрь здания, там подскажут, — кивнула Катя.

Дарья зашла в павильон основного зала, очарованная роскошью, осмотрелась по сторонам. Всё здесь восхищало её, даже дамская комната с мрамором приводила девушку в состояние восторга. Завершив свои дела, она распахнула двери, второпях наткнувшись на ту самую блондинку, в руках которой красовалась заветная сумка.

– Просите, не рассчитала, — извинилась Даша, косясь на

предмет роскоши.

– Не страшно. Это «Биркин». Я слышала, как вы неловко поинтересовались ей на входе, — подмигнула блондинка, хвастаясь желанным трофеем.

– Она что правда стоит больше двух миллионов? — разглядывая детали, не сдержалась Даша.

– Моя стоила три, — проведя рукой по дорогому аксессуару, гордо улыбнулась.

– Извините за нескромный вопрос, а где вы столько заработали? Я просто сегодня только диплом получила и как раз думаю, как достичь успеха.

– Я модель, нашла себе богатого папика, — обернувшись к зеркалу, девушка достала из сумки помаду, поправляя макияж. — Меня Крис зовут, а тебя?

– А я Даша.

– Мне кажется, я смогу тебе помочь. Запиши мой номер. — Едва Кристина проговорила это, как оживился её смартфон. — Да, котик, привет! Ой, а я не дома, мы с подружками решили на Патриках посидеть, вот сейчас думаем, в какой ресторан идти. Но если ты хочешь, я могу сбежать к тебе. Спасибо, спасибо! Я отправлю тебе селфяшки перед сном. Целую, солнышко. Люблю тебя! — Завершила разговор. — Прости, Даша, записывай мой номер.

Глава 3

— Ты чего так долго? — поинтересовалась Алёна, когда Даша вернулась.

– Я с Крис познакомилась, поболтали немного, — непринуждённо ответила она, разглядывая шоколадный торт в предвкушении десерта.

– О чём ты можешь с ней говорить? — Катя произнесла это с интонацией, которая выражала то ли ревность, то ли презрение. Возможно, причина была в пятом опустошенном бокале просекко, но Дарья, поймав ноты надменности в вопросе, многозначительно промолчала, с усердием вонзив ложку в пирожное.

Алёна пристально посмотрела на Екатерину с осуждением. Даша не скрывала своего деревенского простодушия и была стабильна в этом, Катя же могла по настроению язвить и цеплять, не волнуясь за риск потерять подруг. Конечно, девушка извинялась потом, но что толку, если не делала выводов.

– У кого какие планы на лето? — попыталась разрядить обстановку Лёля.

– Я хочу за лето найти себе спонсора, чтобы потом зимой не прозябать в Москве, а летать в отпуск на Мальдивы, — ответила Катя, поднося к губам очередной бокал.

– Я хочу устроиться на работу, чтобы начать помогать ро-

дителям и снять себе квартиру. Из общежития съехать надо, денег на комнату успела отложить, но хочется жить без соседок.

– А домой к родителям не поедешь? — удивилась Алёна. — Соскучились, наверное.

– Они поймут, а там, если все сложится, на Новый год навещу, или позову их к себе, столицу показать. А ты?

– А я поеду на дачу к родителям. Кстати, Даш, пока лето, они у меня за городом, можешь пожить у меня до сентября. Как раз успеешь отложить денег на аренду.

– Не думаю, что она успеет за два месяца заработать сотку, да и регистрация нужна будет для устройства на работу. Или ты пропишешь её, а потом и родителей её приютишь? — раздосадованная тем, что никто не поддержал её разговоры о Мальдивах, Катя вновь перешла на сарказм.

– Надо будет, помогу, не вижу в этом ничего сложного, — Алёна кивнула официанту. Дождавшись, когда он приблизится, попросила счёт.

– А мы что, уже уходим? Тут же самое интересное только начинается, сейчас народ подтянется.

– Поздно уже, пока доедем до дома, отдохнуть надо. — Лёля раскрыла папку-счёт, поданную официантом, пробежалась взглядом по цифрам. — Оплата картой.

– Ты у нас сегодня банкуешь? — Катя хмыкнула, — Ну-ну. Мы даже не прогуляемся?

– Нет, Кать, извини, но что-то настроение не для прогу-

лок. Тебе такси вызвать?

– Не надо, сама справлюсь. Отлучусь ненадолго, носик припудрить, — Екатерина, пошатываясь, встала из-за стола. — Я быстро.

– Алён, сколько я тебе должна? — Даша старалась не смотреть на подругу, чтобы та не заметила, что глаза её предательски наполнились слезами. Отвернулась под предлогом поиска кошелька в сумке.

– Даш, ничего ты мне не должна, ты мне с дипломом помогла бесплатно, это я в благодарность, — Алёна распахнула объятья.

– Спасибо тебе, — Дарья прижалась к хрупкому плечу подруги. — А по поводу пожить у тебя – это точно?

– Конечно точно, родители тебя любят, они будут только рады, что я не одна в городе. Да и пока я к ним уезжаю, Маську не с кем оставить, консьержка смотрит. А так ты будешь за ней приглядывать. Перед сном с мамой поговорю и завтра днём перевезём твои вещи.

Даша смахнула слезу, радостная, что ей не придётся искать комнату и жить с незнакомыми людьми.

Катя воодушевлённая вернулась к столику, наклонилась для пошептаться, привлекая девушек к себе:

– Девочки, я за сумочкой. Я там с таким парнем познакомилась, потом всё расскажу, он пригласил меня к себе за столик.

– Кать, не надо, ты выпившая, обменяйтесь телефонами,

если уж так понравился он тебе, — Даша попыталась оградить подругу от ненужных рисков.

– Я не выпившая, подумаешь, всего бутылка вина. Чао, детки. — Схватив со стула свой клатч, Катерина уверенно направилась в сторону основного павильона.

– Спорить с ней бесполезно, — Алёна с грустью проводила подругу взглядом до дверей.

– Давай хотя бы посмотрим, что за парень, может, номер телефона у него попросим? — настаивала на необходимости проследить за подругой Дарья.

– Ты хочешь, чтобы она нас возненавидела? — Сомневалась в правильности плана Лёля.

– Лучше пусть возненавидит, чем с ней случится что-то нехорошее.

– Тоже верно. Идём.

Выглядывая из зелени пальм в кадушках, девушки искали взглядом по залу Катю. То, что она назвала парнем, мягко выражаясь, назвать можно было таковым лишь из-за количества выпитого. Напротив Кати за столиком сидел мужчина далеко за сорок, очень далеко, лет на пятнадцать, а то и двадцать. Можно, конечно, хотеть на Мальдивы, но не до такой же степени. Если Катя и решила стать Прохором Шаляпиным в юбке, пойдя по пути ублажения запросов партнёров пенсионного возраста, то надо хотя бы подстраховаться, что это не маньяк. Алёна и Даша переглянусь, в напряжении их глаз проскользнул процесс построения плана. И пока паль-

ма своей маскировкой на местности тщательно скрывала их своими размашистыми листьями, было время на выстраивание стратегии.

– Пошли, просто скажем, что ты сестра и спросишь его номер телефона, — предложила Алёна.

– Аха, сестра, в три раза шире и выше на голову.

– Ну мало ли, может, старшая. Если Катя ещё не успела поведать своему новому знакомому о том, что у неё сестра – жена депутата, — едва сдерживая смех, Лёля прижала рот ладонью.

– Да, жена депутата из меня не очень. Народного только если, из глубинки.

– Из недр Сибири, — Алёна не унималась, не отводя взгляда от столика.

Мужчина встал, направляясь сначала в сторону туалета, а потом резко свернув к противоположному выходу, покинул помещение. Даша даже не успела прижаться к стене, накрывшись листом помясистей, так прытко и бойко кавалер ретировался.

– Покурить, что ли вышел? — пытаясь разглядеть улицу через высокие окна в пол, Алёна вытянула шею.

Обслуживающий персонал с опаской поглядывал на двух девушек, трясущих вот уже больше пятнадцати минут пальму, но так как подруги пришли с летней веранды, подойти не решались. Благо Катя удачно располагалась спиной к ним, обзорная площадка была идеальной. Мужчина не воз-

вращался, время близилось к полуночи, а это значит, что скоро ресторан закроется. Официант подошёл к Кате, протягивая счёт. Девушка с волнением оглянулась, что-то на эмоциях пытаясь пояснить парню, но тот лишь протянул ей терминал для оплаты.

– Он что, не рассчитался и кинул её? — Алёна хлопала ресницами. — Я такое видела в тиктоке.

– Похоже, что да. И если она сейчас нас заметит, её фиаско будет ещё и при свидетелях, — Даша попятилась назад к двери. — Идём, а то разозлим её ещё больше.

– Может, наоборот, поддержим, скажем, что вернулись за ней только что. А то нечестно как-то получается, — Алёна, увидев, что Екатерина встаёт, по инерции рванула к двери. — Бежим!

– А как же честность? — Отдышавшись опомнилась Даша, когда нагнала Лёлю возле лавочек, прихрамывая от тесных туфель.

– Да ну её, может, хоть так поймёт она, что её затея с охотой на спонсоров глупа.

– В этом есть доля правды, главное, что не маньяк! — Дарья села на лавку, сняла туфли, разминая ступни. — Туфли эти ещё новые, ноги натёрла.

– Тогда придётся на такси, — Алёна села рядом.

Мимо проходили компании молодых ребят и девушек, через две лавки парень в окружении друзей играл на гитаре. Жизнь бурлила и кипела. Лебеди грациозно выплыли на

центр пруда, распахивая свои крылья. Влюблённая пара стояла на берегу. Сладко пахло летом.

– Я вот думаю иногда, она всё говорит: спонсоры, папики. Как можно променять настоящие отношения на роль любовницы? — Лёля промолвила это с такой долей тоски, что Даша прочувствовала, насколько подруга мечтает о любви.

– Не переживай ты так, обязательно встретишь своё счастье. — Дарья слегка подтолкнула подругу плечом, чтобы та взбодрилась. — Давай позвоним Кате, узнаем как она?

– Аллё, — игриво ответила та на звонок.

– Катюш, ты где? Мы тут с Алёнкой волнуемся.

– А мы с моим парнем едем тусить в клуб. Он такой здоровский, вы даже не представляете.

– С каким парнем? — Даша приподняла брови, глядя на Алёну.

– Ну с тем, суперским, с которым я в «Эрвине» познакомилась, Он такой здоровский, ладно, всё потом расскажу. Пока-пока.

– Что это было? — дождавшись, когда экран смартфона у Дарьи погаснет, обескуражено спросила Алёна. — Она что-то с кем-то ещё за это время успела познакомиться?

– В этой ситуации ответ «да» и ответ «нет» будет одинаково плох. И лучше бы она просто соврала. — Даша смотрела в сторону ресторана, где в свете фонарей, пошатываясь, стояла Катерина в гордом одиночестве. Хорошо, что лавочка располагалась так, что тень с деревьев и отсутствие света

скрывали их от взгляда подруги. — Вон она, — кивнула Дарья в сторону Кати.

– Как думаешь, часто она нам с тобой врала? — Лёля наблюдала, как Катя уходила в сторону такси к дороге.

– У лжи нет процентного соотношения. Возможно, она просто обиделась на нас. — Дарья обулась.

– То есть, она накосячила, она обиделась, она обманула и виноваты мы? — Алёна начинала вскипать от мысли, что ей могли вешать лапшу на уши все эти годы.

– Не все способны признать свои промахи. А Катя гордая.

– А я не готова делать вид, что ничего не произошло. Когда она проспится, придётся с ней об этом поговорить.

– Она извинится, скажет, что пошутила и продолжит вести себя также. Поехали по домам.

Глава 4

Образ жизни холостяка, добровольно избравшего безбрачие, отличается от привычных мерок счастья. Вот и сейчас Тимофей лежал под шёлковой простыней в гостях у Кристины, но заснуть не мог уже битый час. Его не прельщала возможность прижиматься во сне к телу, которое его манило. Он хотел оставить всё ровно на тех местах, как ему удобно, сохранять дистанцию и роли.

Она сладко потянулась во сне, с кошачьей грацией вальяжно прогнула спину, придвинувшись к нему плотно. Он провел ладонью по её фигуре, повторяя линии её изгибов. Тонкая талия, высокие холмы ягодиц. Мурашки на её коже гуляли по телу в свете экрана телевизора, от поглаживаний вздымались светлые волоски. В этом для него было что-то настоящее: нежность и тепло её кожи, запах ягодных духов, волосы, всё ещё влажные после вечернего душа. Скромная маленькая грудь, соски которой от прикосновений и прохлады сжались и очертили свой чёткий ореол. Он знал каждую её складочку, ведь когда оставался в гостях и намеревался перестроиться и заснуть рядом, всё заканчивалось примерно одинаково. Он в тишине ласкал взглядом каждый сантиметр её тела, радуясь, что она крепко спит и можно насладиться истинной природной красотой. Он любил эти моменты безмолвия. Такие фигуры как у Крис восхваляли античные ма-

стера скульптур. Когда она спала, он чувствовал себя рядом с ней архитектором, способным создать из сырого неотесанного пласта мрамора нечто потрясающее. Во что влюбится он сам, как в собственное произведение искусства. Он жаждал наполнить этот красивый сосуд культурой и эстетикой. Создать произведение искусства, в котором красота внешняя будет подчёркиваться просвещением изнутри.

Он идиот, что услышав в телефоне то, что Кристина на Патриках, надеялся, что она хотя бы просто открыла подаренный им томик Булгакова и поехала по знаковым местам романа. Но её примагничивали к себе только бутики и места тусовок светских львиц. Она не виновата, что с жадностью рвётся к богатой жизни. Проблема в нём самом: ему хотелось однажды понять, что он смог открыть для Кристины не только мир сексуальных удовольствий и финансовых вливаний, но и чувство вкуса и изысков. В эти мгновения беззвучия Тимофей с горечью осознавал, что перед ним всегда было две Кристины. Первая Крис – настоящая девушка, а вторая – образ из его прошлого, который так старательно с усердием скульптора он пытается вытёсывать на Кристине. Он стремится создать в своей модели ролевую куклу, способную воскрешать его память. Да, он виноват перед Кристиной, что видит в ней однокурсницу Веру, но это его личная вина и изливать душу своей содержанке он не планировал.

Крис шумно засопела, расположившись неудобно на подушке. Тимофей с огорчением в полумраке нащупал на по-

лу свои брюки. Он давал отдохнуть себе от перфекционизма рядом с ней, но надолго его не хватало. Как только его охватывало чувство вины, он предпочитал сбежать. Бежать прочь из постели, из комфортного номера отеля, один раз даже пришлось бежать из купе и сидеть в вагоне ресторане, под предлогом важных текущих дел. Вот и сейчас по ступеням с третьего этажа пятиэтажки он рвался поскорей на улицу, чтобы вдохнуть привычный ему воздух свободы.

Парковочные места в центре по вечерам заняты, гораздо проще отыскать место за шлагбаумом, внутри двора. Но и тут от перенасыщения может ожидать неприятный сюрприз. Автомобиль Тимофея Борисовича оказался плотно прижатым внедорожником, у которого даже если бы и был на лобовом стекле номер телефона на записке, в 3 часа ночи будить людей неприлично. Возможность к выезду была перекрыта.

Тимофей осмотрел свою машину, проверил: не оставил ли он чего-нибудь по неосторожности на сиденьях. Наличие камер наблюдений хоть и сократило значительно уровень преступности в городе, но жадность и безграмотность воров никто не отменял. Не хотелось бы, чтобы из-за беспечно оставленной в зоне обзора папки разбили стекло, которое по стоимости из-за санкций теперь почти как крыло от самолёта, ещё и ждать родную деталь больше двух месяцев. Поежившись от прохлады летней ночи, Тимофей Борисович посмотрел в окна Кристины, поняв, что ушёл бесшумно и не разбудил, скрылся в тени арки. Миновав створы резных ворот,

вырвался на шумный проспект.

Поздний час не сделал улицы безжизненными, напротив, насытил их особым очарованием ночной столицы. Когда магистрали освобождались от заторов и пробок, на улицы выезжали истинные любители высоких скоростей. Прохлада сделала воздух чище, развеяв дневной смог. Но жить внутри Садового – весьма странный выбор.

Он прекрасно понимал мужчин, которые в его же агентстве подбирали для своих содержанок квартиры рядом со своими офисами и ведомствами, не скупясь на щедрый подарок. Подобное расположение решало сразу несколько актуальных для занятых любовников вопросов. Отпадала необходимость искать время для встреч вне рабочего времени, отрываясь от семьи, снимать в аренду гостиницу, рисковать попасть в объектив скрытой камеры в номерах. Любовницу можно навещать в обеденный перерыв. Ну и увлечённость содержанки светской жизнью удовлетворялась близостью популярных заведений, что давало относительную гарантию, что скучать и искать повод упрекнуть любовника одиночеством пассия будет реже.

Когда-то ко всем байкам о любовных похождениях сильных мира сего Тимофей Борисович относился с недоверием и иронией. Чего стоили истории о том, что во времена Советского Союза подоконники в зданиях крупных ведомств проектировались так, чтобы подходили они по высоте для быстрой близости с секретаршей. Особо одарённые фанта-

зёры позже придумали ещё и версию о высоте подлокотников офисных диванов, которые тоже, по их мнению, соответствовали техническим характеристикам для страсти без отрыва от производства. По другим слухам: фаворитки царского двора, а позже и членов партии – балерины и актрисы получали в подарок ордера на квартиры в пределах центра, опять же для доступности.

Кристину не волновали слухи и сплетни, она просто захотела эту квартиру. Как она любит говорить, почувствовала, что это её. Странно, что может нравиться человеку для жилья в районе, в котором нет нормальных продуктовых магазинов и зелень только на клумбах. Хотя, для Крис это не аргумент, она пользуется доставкой и крайне мало что знает о приготовлении блюд. Зато в её квартире не пахнет щами и борщами, что для их любовных встреч неплохой бонус.

Тимофей и предположить не мог, что эта ситуация с машиной, оставленной во дворе Крис, положит в его жизни начало новой привычке. Он удивлялся, почему некоторые из его клиентов и знакомых пересели на такси? В его представлении такси – это не та служба, которой пользоваться можно с удовольствием. Но в эту ночь, оказавшись без средства перемещения, выбора у него не осталось. Машину подали ровно через три минуты после того, как в приложении, скаченном на скорую руку, он оформил заказ.

Купе бизнес-класса, водитель в строгом костюме, комфортная езда и вежливость, – поездка удивила Тимофея Бо-

рисовича. Любуясь огнями города с заднего сиденья, он задумался, что в суете перестал замечать красоту мегаполиса. Для него город – точки застроек и он посещает их из пункта «А» в пункт «Б», исследуя подводные камни, о которых не предупреждают продавцы недвижимости. Впечатлило ещё и то, насколько он жил в бункере собственных убеждений. Ведь если за время, пока он считал личный автомобиль самым комфортным средством передвижения, качество обслуживания в такси так разительно улучшилось, с таким темпами и до ревизии метро недалеко. Больше всего поражала своими масштабами версия водителя, что их услуги стали востребованы, потому что не надо стоять в пробках, так как перемещение по выделенной полосе даёт фору. Это оказалось вызовом для Тима, не мог он, упрямо уверенный в том, что знает пределы центрального округа как свои пять пальцев, согласиться с версией, что приезжий таксист лучше.

Утром, неторопливо позавтракав, Тимофей отложил затею заехать к Крис за машиной, вызвал через приложение такси. Спустя десять минут он удобно расположился на заднем сиденье, в готовности созерцать дорожные пейзажи и собственную правоту, что он знает все маршруты внутри своего района и объехать пробки тут невозможно. Его удивление было близким к фантастическому, они доехали за пятнадцать минут по маршруту, на который обычно у Тимофея в это время уходило более получаса. И тут он начал считать. Сколько же можно сэкономить времени, если только на до-

роге от дома и обратно он может каждый день выигрывать минимум полчаса времени. А в неделю это три с половиной часа. Даже если застрять в пробке с таксистом, это время можно применить для работы с документами и входящими письмами, что невозможно, если он за рулем. От этого простого открытия, в котором для Тимофея таился почти гениальный план, настроение руководителя зашкалило позитивом. Он впервые заехал к офисным зданиям не с подземной парковки, а с оживлённой улицы, где красочные кофейни завлекали своими вывесками.

Девушка доброжелательно улыбнулась, с вниманием ожидая, что же выбрал для себя незнакомый посетитель. Сотрудники кафетериев, расположенных рядом с офисными центрами, знают большинство своих местных кофеманов. Лишь только появляется новое лицо, они иногда даже делают ставки, кто же этот персонаж, сотрудник или клиент и вернётся ли он ещё? Сейчас же, когда перед девушкой стоял мужчина, который сильно отличался своим внешним видом от представителей белых воротничков, она смущённо заулыбалась, незаметно пытаясь рассмотреть бренд оправы очков и обувь заказчика.

Тимофей в недоумении смотрел на вывеску, на которой помимо привычных для него эспрессо, капучино и американо (то, что исполняли большинство кофемашин) значились ещё более десяти видов кофе.

– Бичерин с собой, будьте добры. — Он даже не читал со-

став этого напитка, просто решил, что ему нравится сочетание букв.

Когда перед Тимофеем Борисовичем предстала пушистая вершина из взбитых сливок, он довольно кивнул, потянулся за напитком, обнажив запястье с ремнём часов, которые любая охотница на спонсоров узнает издалека.

– Приятного вам дня, — улыбнулась она кокетливо. — Будем рады видеть вас снова!

Тимофей Борисович с ароматной ношей слился с потоком клерков на площади перед офисами. Он встал между высотками, сжимая в руке кофе, через трубочку отхлебнул смешение слоев белого и молочного шоколада, эспрессо и взбитых сливок. Прочувствовав тягучее, жаркое послевкусие, запрокинул голову. Высотки устремлялись в облака, и он перед ними ощущался маленьким муравьём могучей капиталистической системы. Никчёмный, но в ощущениях полного удовольствия от того, что его жизнь удалась. Через несколько минут он вскарабкается на один из этих Эверестов финансовой грамотности и расплывется в роскошном директорском кресле.

Глава 5

Тимофей Борисович за годы успешного ведения бизнеса знал: столица не терпит лени и медлительности. Для того, чтобы сохранять высокие рейтинги своему агентству, информацию о новых проектах необходимо получать ещё на этапе согласований. Гораздо эффективней заключить эксклюзивный контракт с застройщиком напрямую и иметь под реализацию объекты, которые не публикуют на сайтах продажи недвижимости. В этом ему помогали связи, наработанные годами. Дружить надо уметь, этому девизу он следовал со времен студенческих лет. Некоторые из его однокурсников после окончания института ушли в предпринимательскую деятельность, часть отправилась покорять карьерные лестницы государственных структур. Контакты в Минстрое помогали Тиме держать руку на пульсе, но для успешного ведения дел никто не должен был знать, каким образом лакомые куски этого сочного пирога достаются его компании.

Участие в выставках и форумах для отвода глаз и прочая видимость активности были неизбежными атрибутами маскировки. Основные же потоки теневого бизнеса формировались в непринуждённой обстановке ужинов. Бывший однокурсник, Виктор Алексеевич Ходунков, был для Тимофея Борисовича не просто информатором и куратором, но и единственным человеком, который знал историю безответ-

ной любви к Вере. Витя хорошо понимал и причины, по которым Крис стала любовницей Тимофея, относился к этому снисходительно, лишь иногда намекая, что другу нужна нормальная девушка, а не по его словам «фейковый ширпотреб». Когда Тим «подцепил» Кристину на международной выставке, Виктор был вместе с ним. Он тоже заметил сходство начинающей модели с Верой, поэтому снисходительно отнёсся к их флирту, но то, что это продлится дольше пары встреч, не предполагал.

В этот день предстоящий ужин с соратником был запланирован на девятнадцать часов в «Белуге». Тимофей Борисович, миновав стеклянный коридор тщеславия, поприветствовал сотрудников, бодро направился в свой кабинет, секретарь суетливо подскочила, подбежав к нему:

– Тимофей Борисович, там у вас Виктор Алексеевич, я сказала, что вас ещё нет на месте, а он… — щебетала Тоня вполголоса.

Эта новость насторожила его, вероятно, у Ходункова была причина явиться срочно, не дождавшись ужина. Директор протянул подчинённой стакан с недопитым кофе, одёрнул борт своего пиджака, решительно открыв дверь в свой кабинет.

Виктор стоял у окна, задумчиво вглядываясь в пейзаж. Услышав шаги, обернулся, засунув руки в карманы. Этот жест означал, что Ходунков в гневе и предстоит неприятная беседа.

– Ефимов! — раздраженно начал Виктор первым. — Я тебе что говорил про конфиденциальность? С какого хрена?

– И тебе доброго дня, Вить, кофе хочешь? — Сев в кресло, Тимофей нажал кнопку запуска компьютера.

– Тима, какой кофе, ты, что совсем не следишь за тем, что вокруг тебя происходит? Вот, полюбуйся! — Ходунков передал смартфон с открытой вкладкой ютуба. — Триста тысяч просмотров. Триста!

Видео, на котором Крис фривольно покачивая бедрами, отвечает на вопросы блогера на фоне витрин ресторана на Патриках.

– Сколько вы зарабатываете в месяц? — задаёт ей вопрос парень.

– Я не зарабатываю, у меня любовник олигарх, он содержит меня.

– Сколько денег он даёт вам в месяц? — любопытный интервьюер был рад поймать очередную дурочку для контента.

– По-разному, иногда три, иногда четыре миллиона в месяц. Не считая подарков.

– А сколько стоят ваши вещи, которые сейчас на вас?

И понеслись в ответ ценники и бренды: «Бальман», «Бёрберри», «Шопар».

– Тебе не кажется, что ты заигрался? — рыкнул Виктор Алексеевич.

Тимофей продолжал смотреть видео, закипая от ярости.

– А кем работает ваш спонсор, если он может позволить

такие подарки?

– У него своя фирма по продаже элитной недвижимости, — кокетливо улыбнулась Крис.

– Что вы посоветуете тем девушкам, которые хотят найти себе богатого мужчину? — завершал интервью блогер.

– Ухаживать за собой, читать модные журналы и выглядеть всегда на миллион.

Ходунков ждал от Тимофея реакции, но тот, погрузившись в размышления, молчал.

– Ты понимаешь, что после такого можно залететь под проверки прокуратуры? Сейчас, когда каждого трясут на причастность к коррупции, я не стану рисковать своей задницей ради твоих развлечений.

– Вить, не усугубляй. — Приходя в себя, Тимофей прекрасно понимал, что может последовать за публичными откровениями Крис.

– Документы в порядок приведи и с путаной своей этой отношения заканчивай. Пока всё не утихнет, я с тобой дел не имею. Не звони мне.

– Вить! — Тимофей пытался охладить пыл друга.

– Тимофей, я с пониманием отнёсся к тому, что ты в своей этой Кристине рассмотрел Веру. Но давай начистоту: то, что Вера тогда выбрала не тебя и пропала без вести с тем бандитом, твоей вины в этом нет. Времена такие были и не спас бы ты её своей любовью. Погулял немного с Кристиной, реализовал свои мужские фантазии. Дальше зачем? Хватит уже,

заканчивай. И вообще, что это за суммы подарков? — Ходунков посмотрел пристально в глаза. — Ты не Бог, Тимофей и не можешь управлять жизнями.

– Я и не претендовал на его роль, — хмыкнул Тим, разозлённый тем, что его личная жизнь стала достоянием общественности.

– Смотри сам, но от проверок подстрахуйся. Ветер подует с твоей стороны, можешь паковать чемоданы. Я предупредил. — Резко обернувшись, Ходунков пошёл на выход. — Сам появлюсь, когда пойму, что чисто, — бросил он на прощание.

Оповещение о входящем сообщении на смартфон Тимофея нарушило тишину.

«Котик, ты снова оставил меня без утреннего секса» и следом эротические фотографии Кристины в постели, которую он спешно вчера покинул. Тим покрутил свой гаджет, откладывая в сторону. Впервые это было не вовремя. Всё не вовремя. Он не мог понять, как лучше поступить, но то, что эти отношения придётся завершить, сомнений не вызывало. Пытаться удалить видео у блогера – бесполезно. Так Ефимов лишь подчеркнёт важность содержимого и может попасться на крючок с выплатой регулярных сумм. Абонемент на непубликацию – привычная практика для подобных охотников на компромат. Кристина по своей глупости подкинула проблем, и даже если риск проверок – выдумка Виктора, его компания уже утратила важного поставщика товара. Тимо-

фей не верил в то, что Ходунков вернётся после такой подставы. Какой бы крепкой дружба не была, если она потенциально может привести к уголовной ответственности, только дурак останется в игре.

«Сука!» — выдохнул Тимофей от безысходности. Это был не просто удар под дых, это было фиаско с дорогим чеком за его собственную беспечность. Вместо того, чтобы собраться с мыслями и приступить к своим задачам, Тим в прострации открывал и закрывал текущие папки дел. Мало того, что накануне выяснилось, что в коллективе проблемы, так теперь ещё и эта история, в которой можно надеяться только на личное везение с поиском подходящих застройщиков. Никто не станет подставляться и соглашаться на сотрудничество без рекомендации со стороны Ходункова. Тимофея Борисовича вышвырнули за борт. Он не может в срочном порядке переквалифицироваться обратно в компанию по продаже жилья эконом класса, это отразится на его репутации сильнее, чем вынужденный отпуск в режиме ожидания. Быть в подвешенном состоянии – не его стиль жизни.

Чистка документов и папок, в которых могли быть косвенные улики, заняла добрую половину дня. Он не думал о Кристине, не думал о том, что будет дальше, просто механически исполнял то, что помогло бы ему избежать неприятностей в случае проверки.

Звонок на телефон от незнакомого абонента отвлёк Ефимова от дел.

– Тимофей Борисович, здравствуйте, — раздался незнакомый голос в динамике.

– Добрый вечер.

– Вам знакома Кристина Гейтман?

Тимофей насторожился.

– Да, в связи с чем вопрос?

– Она оставила ваш номер телефона в анкете при поступлении, — собеседник притих, пытаясь подбирать слова. — Она в реанимации, и мы обязаны вам об этом сообщить.

– В какой реанимации, вы кто? — Тимофей терял самообладание.

– Записывайте адрес. Мы сообщим вам подробности при личной встрече.

Тим, подозревая то, что звонок мог быть от мошенников, набрал номер телефона Крис. В ответ лишь длинные гудки. Ещё и ещё. Бесполезно. Смял листок с адресом, вспомнив о том, что машина осталась во дворе у Кристины, вызвал такси.

В отделении больницы на проходной встретил охранник, который упрямо пытался объяснить, что часы для приёма вывешены на стенде, посещения в другое время не положены. Окончательно выйдя из себя, Тим готов был разорвать несговорчивого смотрителя, схватив его за ворот рубашки, сжал кулаки.

– Я же сказал, мне позвонили, — процедил Тим сквозь зубы.

– Звоните, пусть скажут, что вас можно пропустить, — настаивал охранник, дыша перегаром в лицо Ефимова.

Расслабив хватку, Тимофей нажал кнопку вызова.

– Я на проходной, объясните своему сотруднику, что меня надо пропустить, — подал телефон охраннику.

– Так бы сразу и сказал, — мужчина удалился в будку, нажав заветную кнопку. — Третий этаж, кабинет заведующего отделением.

Казалось, будто старый лифт семиэтажного здания едет ещё медленней, чем тот, которого каждое утро избегает Тимофей из-за экономии времени. Нервы сдавали от неизвестности. Гулкие шаги по пустующему коридору. Постучал в кабинет, не дождавшись ответа, резко толкнул дверь.

– Здравствуйте, Ефимов Тимофей Борисович? — Мужчина в белом халате жестом предложил сесть. — Будьте добры, покажите ваши документы.

Тимофей достал водительское удостоверение, едва сдерживая приступ ярости.

Врач ознакомился с удостоверением личности.

– Меня зовут Игорь Семёнович, кем вам приходится Кристина Гейтман?

– Доктор, давайте прекратим этот театр абсурда, я значусь у неё в документах при поступлении, значит, не обязан вам ничего объяснять.

– Хорошо, отложим формальности. Кристина поступила к нам из клиники пластической хирургии. Вы знали, что у

неё сегодня была назначена операция? — Заведующий с сочувствием посмотрел на посетителя.

– Нет, не знал. Что с ней?

– Понимаете, в чём дело, у Кристины произошла аллергическая реакция на компоненты комбинированного наркоза и так как клиника не обладает реанимационным отделением, из-за периода её транспортировки случились осложнения.

– Что с ней? Вы можете без медицинских терминов объяснить?

– На данный момент нам удалось вывести её из кризиса и стабилизировать состояние. Но понять истинное положение ситуации мы сможем только после того, как она вернётся в сознание.

– А что за операция планировалась? — Тимофей пытался понять, как так получилось, что он даже не был в курсе, что Крис легла под нож.

– Операция по увеличению груди.

– Чего? — Кристина никогда не говорила с ним об этом.

– Как мужчина, я отчасти могу вас понять. Тоже отношусь к таким неоправданным рискам ради моды негативно. Но, что есть, то есть. Наша задача теперь – восстановить жизненные функции пациентки. — Игорь Семёнович сомкнул перед собой ладони в замок.

– Чем я могу помочь?

– Все необходимые манипуляции мы проводим, препараты в наличии. Попробуйте связаться с близкими девушки.

Ей потребуется уход после перевода из отделения интенсивной терапии. И я так понимаю, что ухаживать за ней будете не вы. Вы знакомы с её родителями, возможно, иными родственниками?

– К сожалению, нет, но я попробую их отыскать.

– Хорошо, я отдам вам её личные вещи под расписку, на случай, если ей кто-то позвонит из родных, необходимо, чтобы кто-то был с ними на связи.

– Да, Игорь Семёнович, конечно, сделаю всё, что в моих силах.

После подписания документа на стол легли украшения и смартфон Крис.

– Будем надеяться на положительный исход ситуации. Крепитесь!

Тимофей достал из бумажника несколько купюр, протянул доктору:

– Возьмите, это вам в благодарность.

– Спасибо, не надо, вам они ещё пригодятся.

– Возьмите, прошу вас.

Тимофей стоял в ожидании такси, сжимая в руках гаджет Кристины, который источал аромат её духов.

– Дурочка, что же ты наделала? — с досадой произнёс он вслух.

Экран засветился, входящее сообщение от контакта Егор. «Пупсик ты как? С нетерпением жду, когда смогу пощупать твои новые сисечки». Ефимов долго смотрел на потухший

экран гаджета, словно погруженный в транс.

– Вы ехать собираетесь? — окликнул его водитель.

Тимофей молча открыл заднюю дверь, со злости хлопнул ей так, что казалось, будто стекло рассыплется вдребезги.

– Осторожней можно, не холодильник же, — посетовал водитель, включая музыку громко.

Звуки «Восток fm» наполнили салон.

– Канал смени, ты не у себя дома, — хриплым от усталости голосом скомандовал Тимофей, продолжая смотреть в потухший экран смартфона своей бывшей любовницы.

Глава 6

Такси остановилось у арки дома Кристины. Тимофей вышел из машины, по-прежнему сжимая смартфон Крис в руках, ему хотелось выбросить его на полном ходу в окно, чтобы не читать подробности интимной переписки с другим. Но он пообещал врачу найти её родственников, поэтому избавиться от гаджета, который привёл его в бешенство, возможности не было. Он не осознавал всю ситуацию, не прогнозировал исходы и решения. На автопилоте следовал к своей машине, чтобы закрыться в пространстве, где он чувствовал себя в изоляции от внешнего мира. Посмотрел на окна квартиры Кристины, в которых не было света. Сел в автомобиль, вдавился в кресло всем телом. Поворот ключа в зажигании, чтобы почувствовать под собой тремор двигателя и прийти в себя. Он рулил своей жизнью всегда, он управлял ею, и эта череда событий не выбьет его из седла.

Ночная столица жила своей жизнью, освещаемая неизменным холодом света неона витрин. Тим мчал по дороге, в крепкой хватке сжав руль. На светофоре нашёл в контактах номер телефона своего штатного юриста.

– Игорь, добрый вечер! Не разбудил? — сдержанно начал он разговор.

– Здравствуйте, Тимофей Борисович, нет, не сплю ещё.

– У тебя в документах по квартире на Сухаревской долж-

на быть копия паспорта с местом старой прописки Кристины Гейтман. Будь добр, свяжись с жильцами по тому адресу, там должна быть мать Кристины, сообщи ей, что её дочь в реанимации. — Тимофей выдержал паузу в размышлениях. — Я скину тебе номер телефона врача.

– Это квартира, на которую вы дарственную оформляли? — уточнил собеседник.

– Да, она. Держи меня в курсе.

– Хорошо, сделаем.

– Только, Игорь, имей в виду, информация не для разглашения.

Он сам виноват в том, что позволил себе подпустить содержанку настолько близко. Не сохранил дистанцию, пока она планомерно приручала его к своим регулярным селфи и сообщениям, незаметно расширяя зоны своего влияния. Виктор прав: «он заигрался». Мало того, что она разрушила доверие к нему со стороны Ходункова, Тимофей понимал, что ему необходимо сдать анализы. Неизвестно, сколько половых партнёров было у Крис на стороне, и пользовалась ли она презервативами с ними. Придётся наводить порядок в своей жизни, закатав рукава, разгребать всё то дерьмо, которое она успела накидать в его жизнь.

***

– Привет, а Дашка почему не пришла? — чмокнув в щеку Алёну, Катя села за столик летней веранды.

– Привет, она занята, вещи собирает, в обед переезжает

ко мне.

– Хм, я думала ты выпившая ей это предложила и сегодня найдёшь причину отмазаться, — Катерина листала меню.

– С такими предложениями не шутят, — удивилась Алёна неожиданному началу разговора.

– Ой, Алён, да ладно тебе. Была девочка однокурсница из деревни и пусть возвращается домой обратно. Она не потянет жизнь в столице, зачем продлевать агонию? — Катя подозвала официанта жестом, сделав заказ, посмотрела на подругу обыденно, словно её слова, сказанные до этого, были нормой.

– Как вчера вечер провела? — Алёна промокнула салфеткой губы, едва сдерживаясь.

– Мы прекрасно потусили с тем парнем, — горделиво задрав подбородок, Катя продолжила настаивать на своей версии событий.

– Кать, зачем ты врёшь? — Алёна въелась в неё взглядом.

– Почему вру? — Нервно отреагировала та.

– Потому что мы с Дашей вчера видели, как твой потенциальный спонсор слился с ужина, оставив тебе неоплаченный счёт.

– Вы что, следили за мной? — Она злобно переменилась в лице. — Кто вам дал такое право? Да кто вы вообще такие? Или тебе твоя деревенщина настолько мозг проела, настраивая против меня, чтобы я не отговорила тебя от идеи приютить её? А знаешь что, подруга, оставайся ты со своей Даш-

кой, только потом не жалуйся, что она обнесла твою квартиру и умчала в свою Кукуевку.

– Катя, ты так-то тоже не коренная москвичка и тоже родом из Кукуевки, то, что твоя сестра вышла замуж за депутата, не дает тебе право оскорблять других. Сама-то чего добилась? — Возмущениям Алёны не было предела. — Значит, как Дашка нужна была тебе, чтобы контрольные писать, так «Дашулечка, солнышко». Диплом в руки получила и сразу она деревенщина?

– Вот и живи со своей Дашей, — Катя резко соскочила с места, достала из кошелька тысячную купюру, кинув её на стол. — Сдачи не надо!

Алёна увлечённо собирала трубочкой остатки молочной пены со дна высокого стакана, пытаясь успокоиться, разглядывала прохожих. Она понимала, что этот разговор когда-нибудь должен был состояться и хорошо, что он произошёл не при Даше. «Я на мойку заскочила, через полчаса буду у тебя», — отправила она сообщение. Огорчать подругу подробностями неприятной встречи в планы не входило.

Дарья встретила Алёну с широкой улыбкой предвкушения новой жизни. На немногочисленном багаже, который аккуратно выстроился в ряд на крыльце общежития, возвышался плюшевый медведь — подарок Алёны и Кати на день рождения. Прошли времена, когда иллюзия дружбы втроём была для девочек безоблачным счастьем. Лёля припарковалась, открыла багажник, вынырнув из салона своего красно-

го «фокуса». Даша схватила медведя и объёмную клетчатую сумку, неуклюже торопливо спускаясь по лестнице. Перетаскав поэтапно багаж, она на мгновение замерла, с долей тоски обернувшись на здание, служившее ей домом четыре года.

– Не грусти! — Алёна прижалась к широкому плечу Дарьи. — Всё у тебя впереди.

– Представляешь, первокурсницей когда вошла сюда в первый раз, страшно было, что не потяну и не смогу доучиться, а вот сейчас смотрю и столько воспоминаний. Ночи бессонные, мешки под глазами, сессии, контрольные, еда не всегда была, а всё равно с теплом вспоминаются эти годы. — Она смахнула со щеки слезу.

– Сентиментальная ты, Даш, и меня этим заразила. Едем!

В доме Алёны консьержка, тётя Тамара, с недоверием встретила девушек с сумками.

– Алёна, а мама знает, что у тебя гости? — бдительная женщина заботливо клацнула защёлкой створки второй двери, открывая проход.

– Знает, тёть Том, не волнуйтесь, — волоком таща ношу по полу, Лёля сдунула с лица прядь волос.

– Это хорошо, а то нам участковому надо сообщать о новых жильцах. Сама знаешь: безопасность превыше всего.

– Тётя Тамара, она к нам на два месяца, это родственница.

– Сестра что ли? — с любопытством разглядывая добродушную Дашу, продолжала допрос консьержка.

– Здравствуйте, меня Дарьей зовут, — кивнула она, рас-

тянув свою улыбку с простодушным очарованием.

– Сестра дальняя. — Нажав кнопку вызова лифта, Алёна уставилась в цифровое табло.

– Раз сестра, то не буду пока сообщать. Но регистрацию сделайте, мало ли на улице остановят, девушка-то видная.

Даша обомлела от таких слов в свой адрес, раскрасневшись от смущения.

– Сделаем, тёть Том. Даш, давай быстрее! — Придерживая дверь лифта ногой, Алёна кивнула подруге.

Едва в двери повернулся ключ и клацнул замок, послышался ленивый лай. Сиплый, одиночный с прислушиванием к шуму в подъезде. Маську назвать сторожевой собакой можно было с большим натягом, если она и гавкала, то скорее в опасении, что её одинокую, брошенную без внимания, могут украсть. В мгновение, когда двери отворились, собака с визгом метнулась в сторону кухни, перебирая своими коротенькими лапами, стуча по паркету когтями. Круглой формы палевая французская бульдожка, которая нежно именовалась членами семьи «балериной».

– Мася, Масенька, — не сдержалась Дарья, которая была уже знакома с этим шарообразным чудом. Бульдожка, услышав знакомый голос, попыталась притормозить свой забавный бег, но по инерции проскользнула по полу, остановившись корпусом в стену. Обиженно зависла на мгновение, встрепенулась своей слюнявой мордашкой, подбежала к Даше, прыгая на месте, чтобы девушка подняла её на ручки.

– Вот, Мась, принимай няню себе на лето, — Алёна радостно потрепала за ухом собаку, которая уже восседала на руках у подруги, счастливо кряхтя от эмоций. — Даш, твоя комната будет эта, — распахнула двери просторной гостиной. — Располагайся, она с выходом на балкон и отдельным санузлом. Диван раскладывается, вещи можешь убрать в гардеробную. Телевизор, кандей, пульты – вот. Если комп понадобится, можешь моим в комнате пользоваться.

– Хорошо, мне сразу всё запомнить или можно поэтапно? — Даша озадаченно осмотрелась по сторонам. — Кондиционером пользоваться не умею, боюсь сломать.

– Я тебе потом покажу как надо. Ты пока вещи раскладывай, а я пиццу нам закажу.

– Пиццу мне нельзя, — неожиданно с грустью ответила Дарья.

– Почему это нельзя? Что за новости? — возмутилась Лёля.

– Катя вчера сказала, что с таким весом меня на работу не возьмут.

– Давай с тобой договоримся: не вспоминать больше Катю. У неё свой путь, у нас своя дорога. А вообще, если ты будешь себя просто ограничивать в еде, ничего из этого не выйдет. У тебя теперь есть компаньон для утренних пробежек, — Лёля кивнула на Масю. — Она для тебя будет личным тренером по фитнесу.

– Да уж, с нашей скоростью бега мы с ней до зимы будем

худеть, — отшутилась Даша.

– Я заказываю пиццу, а ты пока тут хозяйничай, — стянув джинсы, Алёна обнажила свои хлопковые трусики-недельку с забавными миньонами. От виляния её ягодиц миньоны подпрыгивали на половинках.

– Трусы у тебя забавные, — рассмеялась Даша.

– Это мне мама подарила, зачётный комплект белья антисекс. Так, чтобы наверняка желания не было раздеться перед мужчиной спонтанно. Пояс невинности с гарантией. Хочешь, я тебе такие же закажу?

– Я сама как один большой пояс невинности, но от миньонов не откажусь. У меня всё гораздо прозаичней, — Дарья спустила свои спортивные штаны, продемонстрировав панталоны в фиалки с рюшками.

– О, мама родная! Ты где такой винтаж откапала? — Глаза Алёны округлились, даже при всём желании деликатно сдержать смех, подобный крику чаек, у неё не вышло.

– А чё? — Дарья покрутилась. — Последняя коллекция китайских домов моды с садовода.

– Надеюсь, ты шутишь?

– Всё просто, у меня размер большой и чтобы не натирать между ног ляжки, я покупаю подлиннее. А найти их можно только там, и к сожалению, модных, пятьдесят шестого размера, нет. Только на бабушек.

– Даш, ну ты чего, давно уже все на маркетплейсах заказывают. Там можно подобрать и большие размеры.

– А за четыре года ты не могла мне об этом сказать? — Оттянув нижнее кружево панталон, Дарья присмотрелась к рисунку. — Но они вроде нарядные, свеженькие.

– Только не вздумай маме моей показать, она поймёт, что её миньоны ерунда, по сравнению с твоими противозачаточными труселями.

Маська хрюкнула от удовольствия, переворачиваясь на диване на спину во сне.

Через час девушки сели перед телевизором, разложив на журнальном столике коробки с пиццей, жареными куриными крылышками и колой. Бульдожка не отлипала от Даши, ей было очень удобно сидеть у неё на бёдрах, под такой роскошной мягкой площадкой попа собаки не свисала, а когда Дарья смеялась, колыхание её роскошных форм приятно покачивало Масю. На тоненьких ножках Алёны так поспать не удавалось, можно было лишь положить мордашку или лапку, а Даша – это другое, уютная колыбель, ещё и поглаживает своей большой ладонью и по телу разливается тепло. И сейчас, когда девушки заливались от смеха при просмотре «дома большой мамочки», бульдожка была в восторге.

– Алён, а почему ты сказала, что мы Катю больше не вспоминаем? — Даша не могла оставить многолетнюю историю дружбы, не узнав всех причин. Она понимала, что после вчерашней выходки Катерины желание общаться с ней сошло на «нет». Но ведь Алёна всегда относилась с пониманием к чужим проступкам.

– Я не хотела тебе говорить, но мы беседовали с ней утром. Она снова попыталась соврать, что вчера отлично провела вечер с парнем. Но я её остановила, признавшись в нашей слежке.

– А она что? — Дарья насторожилась.

– А она начала некрасиво отзываться о нас. Но если быть совсем откровенными, Даш, ну вот ввяжется она в неприятную историю с поисками папика, мы её не остановим, а оказаться можем свидетелями, которые не предотвратили беду. Тебе это надо? Это Москва и извращенцев тут хватает. — Алёна резко стала серьезной.

– Я в таком участвовать не хочу, — категорично ответила Дарья. — Вопрос закрыт, я всё поняла.

Глава 7

Ночью Даша долго не могла уснуть, эмоции и непривычное новое место, на котором, она была уверена, ей обязательно приснится жених. Но больше всего отвлекал её от возможности заснуть размеренный храп Маськи рядом. Собака настолько прониклась любовью к новой обитательнице их дома, что категорически отказалась выйти из комнаты Дарьи. Уткнувшись носом в подушку, бульдожка подмяла под себя одеяло, образовав гнездо. Девушка лежала, боясь пошевелиться, и наблюдала, как тени листвы от света фонаря за окном рисуют причудливые узоры на потолке. Страх перед необходимостью начать ходить на собеседования волновал. В универе было привычно, а теперь придётся знакомиться с новыми людьми и без опыта работы пытаться найти вакансию, доказывать свои способности и налаживать отношения в коллективе. То, что Алёна разрешила пожить у себя, радовало, но это на время и этого времени должно хватить, чтобы заработать на аренду квартиры. От переживаний девушка прижала к себе Масю ближе, поглаживая её по щетинистой шерсти. Уснула Даша под утро, когда первые лучи рассветного солнца заполнили комнату. Жених так и не приснился, не успел. В семь часов собака засуетилась, облизывая лицо, намекала, что ей пора гулять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.